

При определении деловой репутации во главу угла ставится именно хозяйственная (экономическая) деятельность юридических лиц, хотя ч. 7 ст. 153 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) не дифференцированно предоставляет право защиты деловой репутации всем юридическим лицам.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон об ОВД) органы внутренних дел – государственные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них настоящим Законом об ОВД и иными законодательными актами.

В соответствии со ст. 11 Закона об ОВД систему органов внутренних дел образуют: государственные органы, учреждения, организации, являющиеся юридическими лицами.

Применение норм, направленных на гражданско-правовую защиту положительной общественной оценки ОВД, сопровождается недостаточной правовой регламентацией.

Из анализа содержания указанных выше норм следует то, что защита репутации организаций (в том числе, входящих в систему ОВД) возможна лишь при условии, если, во-первых, организация будет одновременно заниматься хозяйственной и предпринимательской деятельностью, во-вторых, правонарушение должно быть направлено на умаление оценки хозяйственной (экономической) деятельности опороченной организации как участника хозяйственных (экономических) правоотношений другими участниками.

Хозяйственная и предпринимательская деятельность не тождественны по своему содержанию, более того, занятие предпринимательской деятельностью не является первостепенной задачей некоммерческих юридических лиц, как правило, отсутствует вовсе. Если речь идет о государственных органах, то оценка данного субъекта с точки зрения ведения им его хозяйственной деятельности вообще вряд ли имеет какое-то существенное значение.

Исходя из содержания ст. 2 Закона об ОВД, предпринимательская деятельность не относится к задачам ОВД.

Понимание под термином «деловая репутация» исключительно репутацию, сложившуюся в результате коммерческой деятельности, не полностью соответствует правовой сущности института защиты от порочащих сведений и ограничивает возможности применения ч. 7 ст. 153

ГК, которая безусловно предоставляет право защиты деловой репутации любым юридическим лицам. В этой ситуации организации, входящие в систему ОВД, не попадают в орбиту правового регулирования анализируемого института, поскольку их деятельность не связана с извлечением прибыли.

Условно деловую репутацию юридического лица можно назвать его «честью и достоинством». Считаем, что содержанию деловой репутации юридического лица следует относить любую информацию о нем как об элементе общественной системы.

Полагаем, что устранение нормативной несогласованности может быть достигнуто следующими альтернативными способами.

1. Исключение из ст. 151, 153 ГК понятия «деловая» относительно репутации. С учетом таких изменений понятие «репутация» будет определять нематериальное благо, связанное с отношениями диффамации в отношении любого лица, независимо от его правового положения и вида осуществляемой им деятельности.

2. Дальнейшее развитие правовой категории «доброе имя», закрепленной в ст. 151 ГК. Уточнение нормативного содержания понятия «доброе имя», его места в системе объектов гражданских прав, определение порядка, условий и способов защиты данного нематериального блага.

Это предоставит возможность защиты репутации любых организаций, подвергнутых диффамации, и обеспечит полноценное право на защиту репутации для всех субъектов независимо от целей и рода их деятельности.

УДК 001.89

Л.А. Киселева

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАУЧНОЙ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Международное научное и научно-техническое сотрудничество осуществляется на мировом (глобальном), региональном и двустороннем уровнях. В качестве правовой основы такого сотрудничества государств в современном мире выступают международные договоры, которые регулируют научную и научно-техническую деятельность в целом или в отдельных областях.

Обратимся к анализу научно-технического сотрудничества государств в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Одной из основных целей ЕАЭС согласно ст. 4 Договора о ЕАЭС является стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Экономическое сотрудничество, осуществляемое в рамках ЕАЭС, в соответствии с основными целями его создания, предполагает также сотрудничество в научной и научно-технической сферах. Несмотря на то что изначально в Договоре о ЕАЭС сфера научно-технической интеграции в качестве самостоятельного интеграционного направления не выделена, однако с течением времени в рамках ЕАЭС прослеживается тенденция к расширению сотрудничества во многих областях, в том числе в сфере науки и технологий. В качестве примера следует привести Декларацию о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС (Санкт-Петербург, 6 декабря 2018 г.), в которой одним из ключевых направлений развития интеграционных процессов до 2025 г. названо формирование «территории инноваций» и стимулирование научно-технических прорывов посредством объединения усилий государств-членов для проведения совместных научно-исследовательских работ.

Как известно, международное научно-техническое сотрудничество отдельного государства регулируется не только международными договорами, но и положениями национального законодательства.

Признание важности и акцентирование внимания на развитие международного научно-технического сотрудничества подтверждается Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348 «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы», одной из основных задач которой является расширение присутствия и закрепление позиций Республики Беларусь на мировых рынках наукоемкой и высокотехнологичной продукции. Решение поставленной задачи предполагает развитие взаимовыгодного международного научно-технического и инновационного сотрудничества с привлечением в экономику страны технологий мирового уровня и иностранных инвестиций в научную, научно-техническую и инновационную сферы и выделяет его в числе основных направлений государственной инновационной политики Республики Беларусь.

Государственная программа инновационного развития определяет ряд задач, направленных на реализацию дальнейшего развития взаимовыгодного международного научно-технического и инновационного со-

трудничества, в частности такую как повышение эффективности международного научно-технического сотрудничества. Указанной программой предусматриваются следующие механизмы решения этой задачи: разработка стратегических документов на уровне Содружества Независимых Государств, ЕАЭС, Союзного государства, других международных интеграционных объединений в научно-технической сфере с учетом интересов Беларуси; формирование единого научно-технического пространства в рамках Союзного государства и ЕАЭС.

Развитие международного сотрудничества в научной и научно-технической сфере предполагает проведение согласованной, а в перспективе и единой научно-технической политики государств – членов ЕАЭС, без чего невозможно формирование и функционирование единого научно-инновационного пространства. Государственная научно-техническая политика включает основные цели, принципы, направления и способы воздействия государства на субъекты научной и научно-технической деятельности, порядок взаимоотношений между ними и государством, а также между субъектами научной и научно-технической деятельности. Ее содержанием является создание государственными органами необходимых правовых, экономических, организационных и иных условий для научной и научно-технической деятельности.

Следовательно, согласованная научно-техническая политика государств – членов ЕАЭС должна предполагать не только определение основных принципов, целей и задач международного научного и научно-технического сотрудничества в ЕАЭС, но и создание необходимых правовых, экономических и организационных условий для научной и научно-технической деятельности.

В связи с этим важным аспектом формирования согласованной научно-технической политики должна стать гармонизация национальных законодательств в сфере науки. Сходство положений национальных законодательств играет существенную роль при выработке общих позиций, стимулируя дальнейшее развитие сотрудничества.

В ряде статей базовых законодательных актов о науке и государственной научно-технической политике государств – членов ЕАЭС, посвященных законодательному регулированию международного научно-технического сотрудничества, признается важность международного научно-технического сотрудничества. Так, одним из основных принципов государственной научно-технической политики Кыргызской Республики, закрепленных в ст. 5 Закона Кыргызской Республики от 16 июня 2017 г. № 103 «О науке и об основах государственной научно-технической политики», является максимальное использование возмож-

ностей мировой науки и международного научно-технического сотрудничества для обеспечения научно-технического прогресса.

Принцип развития международного научного и научно-технического сотрудничества Российской Федерации назван в числе основных принципов, исходя из которых осуществляется государственная научно-техническая политика Российской Федерации (п. 2 ст. 11 Федерального закона Российской Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»).

В подп. 8 п. 2 ст. 17 Закона Республики Казахстан от 18 февраля 2011 г. № 407-IV «О науке» среди принципов, на которых основывается управление научной и (или) научно-технической деятельности в Республике Казахстан, указывается принцип развития международного научного и научно-технического сотрудничества.

Установлению и расширению международного научно-технического сотрудничества придает важное значение законодатель Армении. Закон Республики Армения от 26 декабря 2000 г. № ЗР-119 «О научной и научно-технической деятельности» ориентирует государственную политику в сфере науки на международное сотрудничество, что находит отражение в ст. 12, закрепляющей принцип развития международного научного и научно-технического сотрудничества как один из основных принципов осуществления государственной политики в научной и научно-технической сферах, и выделяющей интеграцию в международную научно-техническую систему как одну из основных целей государственной политики в научной и научно-технической сферах.

В сравнении с другими странами – членами ЕАЭС принцип развития международного научного и научно-технического сотрудничества не содержится в ст. 4 «Основные принципы государственного регулирования научной деятельности» Закона Республики Беларусь от 21 октября 1996 г. № 708-ХІІІ «О научной деятельности». Вместе с тем и ст. 5 Закона Республики Беларусь от 19 января 1993 г. № 2105-ХІІ «Об основах государственной научно-технической политики» (далее – Закон о научно-технической политике Республики Беларусь), определяющая основные принципы формирования и реализации государственной научно-технической политики Республики Беларусь, прямо не указывает на принцип развития международного научного и научно-технического сотрудничества. Закрепление в данной статье принципа «взаимовыгодного сотрудничества с другими государствами, создания условий для привлечения иностранных инвестиций на развитие науки и техники, освоение новейших технологий и новых видов продукции» не свидетельствует о четкой приоритетной направленности

государственной научно-технической политики на развитие такого сотрудничества. Исходя из анализа ст. 3 «Основные цели государственной научно-технической политики» Закона о научно-технической политике Республики Беларусь, можно сделать вывод, что ее интеграция в систему международного научно-технического сотрудничества не определена как основная цель государственной научно-технической политики Республики Беларусь.

Следует отметить, что Закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» в ст. 4 «Цель и основные задачи государственной инновационной политики» определяет развитие международного сотрудничества в сфере инновационной деятельности в качестве одной из основных задач государственной инновационной политики Республики Беларусь.

Таким образом, анализ законодательства Республики Беларусь, а также сравнительно-правовой анализ законодательства государств – членов ЕАЭС дает основания утверждать о необходимости дальнейшего совершенствования правовой базы Беларуси в целях эффективного развития сотрудничества в области научных исследований в рамках ЕАЭС.

Представляется, что базовые законодательные акты о науке и государственной научно-технической политике Республики Беларусь в современных условиях должны отражать вектор, ориентированный на динамичное развитие международного научного и научно-технического сотрудничества, который целесообразно закрепить в соответствующих статьях указанных актов в форме принципа развития международного научного и научно-технического сотрудничества.

УДК 342.72

Д.А. Колбасин

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ И ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ЕГО ОПТИМИЗАЦИЯ

В Конституции Республики Беларусь (ст. 2, 21) закреплено, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации – высшая ценность и цель общества и государства, из чего следует, что государство не только декларирует, но и гарантирует их обеспечение. Пристальное внима-